

УРОВНИ ЯЗЫКА

LANGUAGE LEVELS

Синтаксис

Syntax

УДК 811.133.1

DOI: 10.31249/ling/2023.03.06

Рыжова Л.П.¹

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНАЛИТИЧЕСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье кратко представлены основные структурно-семантические характеристики категории каузативности на материале французского языка, уточнена семантико-синтаксическая сущность аналитических каузативных конструкций *faire Vinf* со значением фактитивности и *laisser Vinf* со значением пермиссивности. Прагматические свойства высказываний (речевых актов), включающих данные конструкции, определяются категориями волеизъявления, побудительности и директивности. Данные высказывания характеризуются иллокутивной многозначностью, их значение и смысл выявляются в конкретных условиях употребления.

Ключевые слова: каузация; фактитив; пермиссив; директивный речевой акт; иллокутивная многозначность.

¹© Рыжова Л.П., 2023

Рыжова Людмила Павловна — д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры романских языков им. В.Г. Гака, ИИЯ, Московский педагогический государственный университет, 2023; lryjova@rambler.ru

Для цитирования: Рыжова Л.П. Прагматический потенциал аналитических каузативных конструкций во французском языке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 78–94. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.06

RYZHOVA L.P.¹

PRAGMATIC POTENTIAL OF ANALYTICAL CAUSATIVE CONSTRUCTIONS IN FRENCH

Abstract. The article briefly presents the main structural and semantic characteristics of the category of causativity based on the material of the French language, clarifies the semantic and syntactic essence of the causative constructions *faire Vinf* with the meaning of factivity and *laisser Vinf* with the meaning of permissivity. The pragmatic properties of statements (speech acts) that include these constructions are determined by the categories of expression of will, motivation and directivity. These statements are characterized by illocutionary ambiguity, their meaning and sense are revealed in specific conditions of use.

Keywords: causation; factitive; permissive; directive speech act; illocutionary ambiguity.

For citation: Ryzhova L.P. Pragmatic potential of analytical causative constructions in French. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 78–94. DOI: 10.31249/ling/2023.03.06

Введение

Категория каузации имеет достаточно длительную историю изучения: ее становление происходило в процессе развития лингвистической науки в области семантики и синтаксиса как в отечественном, так и зарубежном языкознании, особенно с середины XX в. в связи с появлением различных направлений синтаксической семантики:

– общей теории структурного синтаксиса Л. Теньера, основу которой составляет вербоцентричный синтаксис зависимостей, определяющий направленность бинарных отношений между эле-

¹*Ryzhova Lyudmila Pavlovna* – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Roman Languages named after V.G. Gak, Institute of foreign languages, Moscow Pedagogical State University, 2023; lpryjoval@rambler.ru

ментами предложения и предикатом в качестве единственной вершины графической «стеммы»;

– теорий порождающей (генеративной) грамматики, представленных в англоязычной традиции (Н. Хомский, Ч. Филлмор и др.), в основе которых лежат идеи фундаментальности двухвершинных структур непосредственно составляющих представления о творческом характере языка, о врожденном характере его глубинного порождающего механизма, о многоступенчатости перехода от исходных формальных цепочек к осмысленному высказыванию;

– лингвистики текста и начальных вариантов анализа дискурса (первоначально как теории связного текста [Сусов, 2008, с. 134]).

В отечественной лингвистике пристальное внимание проблемам общего синтаксиса в разных его аспектах (конструктивном, семантическом и прагматическом, формальном и функциональном) уделялось многими языковедами [там же, с. 134–135].

Тем самым были заложены основы структурной лексикологии или структурной, шире, лингвистической семантики, представленной теорией семантических полей, компонентным анализом значения слов и т.п. Предметом изучения лингвистической семантики являлось значение слова. При этом в качестве одной из первостепенных для языкознания 70–80-х годов XX в. рассматривается задача «раскрытия природы и сущности значения (смысла, семантической стороны, содержания и т.п.) предложения как собственно синтаксической единицы языка и как единицы языковой коммуникации» [Сусов, 1973, с. 6–7, 18], см. также: [Benveniste, 1966, p. 130].

Сложившаяся теоретическая атмосфера лингвистических исследований обусловила изучение феномена каузации как всестороннего описания лексико-грамматических подклассов каузативных глаголов и образуемых ими предложений в терминах предикатно-аргументных структур и семантических ролей с помощью системы дифференциальных семантических признаков и с учетом типов отражаемых ими ситуаций. Особый вклад в разработку теории каузации был внесен в рамках проблемной группы типологического изучения языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР [см. Корди, 1989; Корди, 2009; Шустова, 2011]. В области французской лингвистики следует отметить работы Е.Е. Корди, М.К. Сабанеевой, В.Г. Гака и др.

Основная часть

1. Категория каузации во французском языке: способы выражения и значение

Категория каузации представляет собой выражение причинно-следственной связи между двумя ситуациями (одна ситуация порождает другую) [Корди, 1988, с. 21]. «Непосредственно составляющими каузативной ситуации являются, по меньшей мере, две микроситуации, связанные между собой отношением каузации» [Недялков, Сильницкий, 1969, с. 6]. В концепции В.Г. Гака каузация рассматривается как «представление факта, зависящего от воли, суждения, восприятия или чувства другого субъекта: Je regarde Pierre + Pierre joue → Je regarde Pierre jouer [Гак, 2004, с. 565].

В теоретической грамматике В.Г. Гака приводится также термин «каузализация», который определяется как и «каузация», но рассматривается в более широком смысле, включая разные синтаксические конструкции, выражающие причинно-следственные отношения между их компонентами: On fait Pierre parler; On entend Pierre parler [Гак, 2004, с. 501].

Для определения функциональных характеристик языковых средств в системе глаголов, выражающих процессы каузации, используются термины «каузатив» и «каузативный», а термин «каузативность» рассматривается как характеристика явления каузации. В традиционной французской грамматике вместо термина «каузатив» используется термин «фактитив», что связано с наличием в составе наиболее употребляемой аналитической каузативной конструкции служебного каузативного глагола *faire*.

Во французском языке значение каузативности выражается различными лексическими и грамматическими средствами, образуя неоднородную подсистему каузативных глаголов и глагольных словосочетаний, которые служат для выражения причинно-следственных отношений в высказывании. С опорой на результаты исследований прежде всего отечественных романистов классификация способов выражения значения каузации во французском языке может быть представлена следующим образом:

а) грамматикализованные сочетания служебных глаголов *faire* и *laisser* с инфинитивом смыслового глагола (*Vinf*): *faire venir*,

laisser dire и т.п. Этот способ чрезвычайно распространен во французском языке. Аналитическая каузативная конструкция *faire Vinf* выражает значение фактитивное, а *laisser Vinf* – значение пермиссивное (ср. *faire entrer, laisser entrer, faire voir, laisser voir*);

б) лексический способ представлен оппозицией некаузатив / каузатив и выявляется через противопоставление разнокорневых лексем (*entrer – introduire, voir – montrer, mourir – tuer*), где второй глагол в каждой паре является семантическим каузативом. Этот способ выражения каузативного значения называют также супплетивным;

в) аналитико-морфологический способ представлен оппозицией каузатив / некаузатив и выражается противопоставлением неместоименного и местоименного глаголов (*chauffer – se chauffer; calmer – se calmer*). В этих парах от семантически каузативного неместоименного глагола образуется местоименный «декаузативный» глагол. Оппозиция каузатив / некаузатив соответствует синтаксическому отношению переходности / непереходности;

г) морфологический (аффиксальный) способ представляет собой образование каузативных глаголов от прилагательных или глаголов с помощью префиксов: *a-* (*grand → agrandir*), *en-* (*dormir → endormir*) и суффиксов *-iser* (*rendre humain → humaniser*), *-ifier* (*rendre solide → solidifier*), *-iter* (*rendre facile → faciliter*);

д): синтагматический способ, представленный противопоставлением симметричных глаголов, т.е. непереходного и переходного употребления одного и того же глагола в разных синтаксических структурах: в этом случае переходный глагол является каузативным: *la leçon commence – commencer la leçon*.

К симметричным глаголам относятся, глаголы типа: *cuire* ‘вариться’ и ‘варить’, *bouillir* ‘кипеть’ и ‘кипятить’, *brûler* ‘гореть’ и ‘жечь’ и т.п.

е) глагольные конструкции с существительным или прилагательным образуют либо каузативные, либо некаузативные словосочетания. Глаголы типа *avoir, être, devenir* обозначают некаузативный процесс; глаголы *donner, faire, mettre, rendre* – каузативный (ср.: *devenir sourd* – «глухнуть», *rendre sourd* – «оглушить»; *avoir peur* – «бояться», *faire peur* – «испугать»; *être en marche* – «быть на ходу», *mettre en marche* – «пустить в ход»). Словосочетания такого типа широко используются во французском языке ввиду не-

достаточности соответствующих средств словообразования [Корди, 1988, с. 21–22; Гак, 2004, с. 621–623].

2. Каузативные конструкции с глаголами *faire* и *laisser*

В составе единиц категории каузации во французском языке ведущая прагматическая роль принадлежит аналитическим каузативным конструкциям *faire Vinf* с фактивным значением и *laisser Vinf* с пермиссивным значением. В данной статье принимается точка зрения Е.Е. Корди, согласно которой аналитическая каузативная конструкция рассматривается как единое целое, как единое сказуемое в плане синтаксиса и семантики, в которых глаголы *faire* и *laisser* выполняют роль служебных компонентов – граммем *фактив* и *пермиссив*, маркирующих каузативную ситуацию и служащих для образования аналитических каузативных конструкций. Доказывая данное положение, Е.Е. Корди приводит такие критерии:

1) невозможность в конструкциях *faire + inf* и *laisser + inf* эллипсиса инфинитива; 2) невозможность замены инфинитива местоимением 1 е; 3) отнесение местоименных дополнений целиком ко всему комплексу, состоящему из глагола *faire (laisser)* и инфинитива; 4) возможность рефлексивизации, при которой весь комплекс трактуется как один глагол. Все эти признаки являются общими для глаголов *faire* и *laisser* и выделяют их из числа других каузативных глаголов, которые образуют с зависимым инфинитивом свободные синтаксические сочетания [Корди, 1988, с. 21–22], см. также: [Гак, 2004, с. 727].

Терминологические определения граммем *фактив* и *пермиссив* указывают на коммуникативно-деятельностную, функциональную природу аналитических конструкций *faire vinf* с фактивным значением и *laisser vinf* с пермиссивным значением в силу их направленности на осознанное воздействие отправителя сообщения на его получателя. В процессах диалогического взаимодействия данные конструкции образуют высказывания, выражающие *волеизъявление*, которое предполагает не только ответную реакцию, но и круг исходных суждений или ситуаций, на основе которых возникает мотивация к волеизъявлению. Тем самым происхо-

дит реализация интенционального (целевого) и интеракционного аспектов языкового общения [Рыжова, 2014, с. 140].

2.1. Конструкция *faire Vinf*

При образовании данного сочетания к значению смыслового глагола *Vinf* прибавляется значение каузации, заключенное в глаголе *faire*, которое можно интерпретировать как:

- «содействовать тому, чтобы собеседник сделал *Vinf*»;
- «дать собеседнику возможность делать *Vinf*»;
- «убедить собеседника сделать *Vinf*»;
- «заставить собеседника сделать *Vinf*».

Каузативность конструкции *faire Vinf* заключается в том, что говорящий субъект не является исполнителем указываемого инфинитивом действия, а только побуждает к действию другого его участника, который и является непосредственным исполнителем действия:

- *faire comprendre* – «объяснить», т.е. содействовать тому, чтобы мой собеседник понял то, что я ему говорю;

- *faire croire* – «внушить», т.е. убедить собеседника в правоте моих слов или действий;

- *faire dire* – «предоставить собеседнику слово», т.е. дать ему возможность говорить;

- *faire penser* – «навести на мысль», т.е. сделать так, чтобы мой собеседник задумался о каком-то положении дел;

- *faire pleurer* – «довести до слез», т.е. заставить собеседника заплакать;

- *faire remarquer* – «привлечь», т.е. (обратить) внимание собеседника к какому-то положению дел;

- *faire rentrer* – «ввести, возвратить», т.е. заставить собеседника войти или заставить его вернуться;

- *faire sourire* – «вызвать улыбку своими словами или действиями»;

- *faire savoir* – «сообщить», т.е. проинформировать собеседника о каком-то положении дел;

- *faire sortir* – «вывести», т.е. заставить выйти, сделать так, чтобы другой вышел.

Данные примеры показывают, что некоторые виды фактивной каузации приводят к необходимости исполнения каузируемого действия, т.е. связаны с выражением волеизъявления как прагматической характеристики побудительности, рассматриваемой как система побудительных грамматических значений, оформленных в каждом языке в соответствии с его системно-структурными законами, правилами и нормами.

2.2. Конструкция *laisser Vinf*

Образование конструкции *laisser Vinf* предполагает интеграцию значения смыслового глагола *Vinf* и грамматикализованного значения каузации глагола *laisser*, которое можно интерпретировать как: «позволять, разрешать», «допускать»; «не мешать говорящему совершить действие», выраженное *Vinf*:

- *laisser aller qch* – «предоставить чему-либо идти своим ходом»;

- *laisser dire qn, qch* – «позволить высказаться»; «не обращать внимания на то, что говорят»;

- *laisser entrer qn* – «разрешить войти», «впустить»;

- *laisser partir qn* – «разрешить уйти», «отпустить»

- *laisser passer qn* – «пропустить»;

- *laisser pousser (les cheveux)* – «отрастить (волосы)»;

- *laisser réfléchir qn* – «дать возможность подумать»;

- *laisser venir qn* – «разрешить прийти», «пригласить».

Каузативность конструкции *laisser Vinf* заключается в том, что действие, выраженное *Vinf*, направлено от говорящего к адресату, т.е. говорящий субъект либо является непосредственным исполнителем действия, выраженного инфинитивом *Vinf* (*laisse-moi regarder la télé* – «не мешай мне смотреть телевизор»; «разреши мне посмотреть телевизор»), либо обращается к собеседнику с просьбой разрешить третьему лицу совершать действие *Vinf* (*laissez-les regarder la télé* – «не мешайте им смотреть телевизор»; «пусть они посмотрят телевизор»).

3. Возможная прагматическая интерпретация каузативных конструкций *faire Vinf* и *laisser Vinf*

Волеизъявление говорящего субъекта проявляется в речевом *принуждении* адресата сообщения к определенному поведению и лежит в основе значения *побудительности*, которое рассматривается как система побудительных грамматических значений, представленных в каждом языке в соответствии с правилами и нормами его внутреннего устройства [Рыжова, 2014, с. 139–148].

В прагматически ориентированных исследованиях побудительные высказывания рассматривались как разновидность *директивных речевых актов* [Вежбицка, 1985; Романов, 1982; Яковлева, 2005; Wunderlich, 1976; Sperber, Wilson, 1986] и др. Общее коммуникативное назначение *директивных речевых актов* заключается в стремлении говорящего побудить партнера изменить существующее положение дел, совершив определенное действие, обозначенное в высказывании. Таким образом, побудительность в рамках прагмалингвистики рассматривается как коммуникативное значение, или иллокутивная сила, определяющая интенциональный (целевой) аспект языкового общения. Именно интенция (намерение), которую говорящий вкладывает при произнесении соответствующего высказывания, отличает один иллокутивный акт от другого.

Корпус директивных речевых актов характеризуется иллокутивной (функционально-целевой) неоднозначностью и включает (применительно к аналитическим каузативным конструкциям *faire Vinf* и *laisser Vinf*) такие речевые акты (= высказывания), как приказы, запреты, требования, просьбы, рекомендации, советы, предостережения, предложения, приглашения. По мнению Е.И. Беляевой, эти речевые акты представляют три основных типа директивов: прескриптивы, реквестивы и суггестивы [Беляева, 1992, с. 16–20], каждый из которых характеризуется своим набором признаков, формирующих их иллокутивное значение.

Для описания различий между основными типами директивных речевых актов были отобраны, на наш взгляд, актуальные в плане прагматической интерпретации признаки, характеризующие иллокутивное значение французских аналитических каузативных конструкций, среди которых:

1) направленность речевого действия либо на адресата, либо на самого говорящего;

2) статусное соотношение участников общения: приоритетность положения говорящего или адресата;

3) соответствие предлагаемого действия интересам одного из коммуникантов (т.е. бенефакторность действия);

4) соответствие формы и содержания пропозиции и желаемой иллокуции (эксплицитный / имплицитный, утвердительный / отрицательный способы выражения);

5) степень категоричности высказывания, выражающего волю говорящего;

6) обязательность (облигаторность) выполнения действия для адресата [Сёрл, 1986, с. 170–177; Беляева, 1992, с. 16–20; Карасик, 2002, с. 49–52; Сусов, 2009, с. 84–97].

Учитывая особенности комбинирования указанных признаков, *прескриптивные* директивные акты волеизъявления характеризуются приоритетностью позиции говорящего, так как именно он предписывает адресату некоторое действие, и его выполнение в случае *приказа, запрета, требования* является обязательным для адресата. Адресат находится в неприоритетной позиции и не обладает правом решать вопрос о выполнении или невыполнении указанного действия. Более того, невыполнение действия наказуемо и влечет санкции.

В случае таких директивных актов волеизъявления, как *совет, рекомендация, предупреждение, предостережение* позиция говорящего также характеризуется приоритетностью, так как он каузирует адресату некоторое действие, полезное для адресата с точки зрения говорящего. Иллокутивная цель данного действия состоит в побуждении адресата, скорее, в попытке *оказать воздействие на адресата* совершить это действие. Однако адресат сам решает вопрос о выполнении предлагаемого действия, которое не является обязательным для исполнения. Этот тип директивных речевых актов следует квалифицировать как *суггестивный* речевой акт волеизъявления.

Реквестивный тип волеизъявления в случае аналитических каузативов представлен директивными актами *просьбы и приглашения*.

Просьба рассматривается как ядерный речевой акт, побуждающий к действию, совершаемому в интересах говорящего. Семантическим вариантом просьбы является *запрос о разрешении* совершить некоторое действие. Цель говорящего – побудить адресата дать ему полномочия совершить запрашиваемое действие. Позиция говорящего в этом типе директивных речевых актов не является приоритетной по сравнению с позицией адресата, так как успешность речевого акта говорящего зависит от воли и желания адресата, приоритетность которого заключается в том, что он является ответственным за принятие решения, но выполнение каузируемого действия для него не является обязательным.

Критерий бенефакторности характеризует и позицию говорящего, и позицию адресата, но по-разному. *Просьба*, выражая действие в пользу говорящего (адресанта) направлена на адресата, который может либо удовлетворить ее, либо отказать в зависимости от того, насколько она отвечает его интересам. И здесь интересы участников коммуникативного взаимодействия могут либо совпадать (*просьба* удовлетворяется), либо не совпадать (адресант получает отказ).

Приглашение представляет собой более сложное с точки зрения реализации прагматических признаков действие, поскольку выражает, с одной стороны, желание говорящего доставить удовольствие или принести пользу адресату. При этом говорящий заинтересован в принятии адресатом приглашения. С другой стороны, решение остается за адресатом, т.е. по признаку бенефакторности действие приглашения совмещает признаки реквестивов и суггестивов.

Рассмотрим следующий пример:

(1) *Je te fais lire deux ou trois pages en français chaque jour* – «я побуждаю тебя» (= заставляю тебя, приказываю тебе, требую, рекомендую тебе) читать каждый день две-три страницы по-французски.

Данный пример со сказуемым *faire lire* представляет собой повествовательное предложение / высказывание (phrase), построенное в соответствии с нормами синтаксиса и семантики французского языка, т.е. значимые лексические единицы объединяются в целостное высказывание, включающее пропозициональную часть **P** (*P lire deux ou trois pages en français chaque jour*) и иллокутивную

составляющую *F* со значением волеизъявления говорящего субъекта, проявляющуюся в речевом принуждении адресата сообщения к определенному поведению *F* (*Je te fais...*). Прагмалингвистический анализ данного высказывания предполагает, что иллокутивная цель говорящего субъекта заключается в побуждении адресата ежедневно читать по-французски. Таким образом, доминирующим в данном примере является *перлокутивный акт*, который заключается в воздействии на информационное состояние адресата, на его планы, волю, желания и т.п. Однако *перлокутивный эффект* данного высказывания будет выявлен «уже за рамками инициативного речевого акта говорящего» [Сусов, 2009, с. 132] и будет определяться ответной реакцией адресата: будет он выполнять действие *Vinf* или нет, покажет, был ли этот директивный акт успешным и в какой степени.

Выявление иллокутивной функции данного высказывания требует обращения к тому коммуникативному контексту (ситуации взаимодействия; дискурсу), который предоставляет сведения об участниках разговора, их социальном статусе, об отношениях между ними. В случае высказывания (1) какие-то внешние причины (внеречевые, социальные: плохие оценки по французскому языку в школе или подготовка к экзамену, конкурсу и т.п.) обуславливают необходимость для адресата с точки зрения говорящего в деятельности такого рода.

Высказывание (1) в соответствующих условиях могло бы использоваться как приказ, требование, рекомендация, просьба, предложение, распоряжение, разрешение, предписание. Однако оно явно не является *приказом*, *предписанием* или *распоряжением*, определяемым как наиболее категоричные институциональные формы прескриптивного директива вследствие того, что содержание пропозиции и обращение на «ты» снижают степень категоричности и обязательности (облигаторности) исполнения каузируемого действия.

Это высказывание можно рассматривать как *рекомендацию* или *совет* ученику, желающему совершенствовать свои знания по французскому языку, т.е. как *суггестивный* речевой акт волеизъявления.

Если у адресата нет особого желания выполнять действие *Vinf*, но ему грозит плохая оценка на экзамене, то данное высказы-

вание можно трактовать как *требование* со стороны учителя или родителей, т.е. в этом случае высказывание (1) представляет собой *прескриптивный* речевой акт волеизъявления.

Другими словами, категория побудительности, выраженная аналитической каузативной конструкцией *faire Vinf* характеризуется снижением уровня категоричности высказывания по сравнению с лексическими каузативами типа *ordonner*, *exiger* и т.п. [Корди, 1989].

Прагматический потенциал речевых актов волеизъявления, выраженных аналитической каузативной конструкцией *laisser Vinf*, определяется прежде всего использованием императивных высказываний, включающих служебный глагол *laisser* в форме повелительного наклонения единственного или множественного числа, обеспечивая тем самым интерсубъективное взаимодействие двух или более участников диалогической каузативной ситуации. При этом данная конструкция, как и конструкция с факитивным значением, характеризуется иллокутивным многообразием:

(2) *Laissez-le parler* («Пусть он говорит») может, в зависимости от ситуации общения, квалифицироваться как *прескриптивный* (приказ, требование), либо *реквестивный* (просьба), либо *суггестивный* (совет, рекомендация) речевые акты волеизъявления;

(3) *Laissez-moi parler* («Можно мне сказать?») – просьба; «Дайте мне слово!» – требование);

(4) *Laissez-nous faire ça pour vous* («Позвольте нам сделать это для вас») – запрос разрешения + предложение;

(5) *Laissons-le venir chez nous* («Пусть он придет к нам»; «Давай пригласим его к нам») – предложение для совместного решения проблемы;

(6) *Ne laissez pas vos enfants jouer avec les allumettes* («Не разрешайте своим детям играть со спичками») – запрещение, совет предостережение;

(7) *Laissez tomber votre arme!* («Бросить оружие!»; «Оружие на землю (на пол)!») – приказ, требование.

В приведенных примерах даны наиболее типичные варианты функционально-прагматического использования аналитических каузативных конструкций на материале французского языка, в целом подтверждающие и конкретизирующие положения многочисленных прагматически ориентированных исследований

франкоязычной прагматики и показывающие, что иллокутивные акты с одним и тем же содержанием могут иметь совершенно различные иллокутивные цели, выражать разные намерения и реализовывать в процессах взаимодействия разные иллокутивные функции с учетом степени функционально-прагматической значимости участия коммуникантов в диалогическом взаимодействии.

Иллокутивная неоднозначность директивных речевых актов зависит от языковых средств выражения пропозиционального содержания высказывания и его дискурсивно-деятельностного окружения. Их адекватное осмысление невозможно без анализа контекстуально-ситуативных факторов, влияющих на понимание коммуникативной интенции и определяющихся нормами общественной деятельности, социально-статусными отношениями между участниками общения. Существенными для иллокутивной интерпретации актов волеизъявления являются следующие признаки (Рыжова 2014): мотивы побуждения, желательность / нежелательность действия, участие / неучастие в выполнении каузируемого действия, содержание действия, характер источника побуждения, сфера коммуникации. Каждый тип речевого акта волеизъявления характеризуется своим набором значений и признаков, которые формируют иллокутивную направленность конкретного речевого действия в ситуации общения. В зависимости от ситуации или, другими словами, типа прагматического контекста любые по форме высказывания получают определенную прагматическую интерпретацию и наделяются определенной прагматической силой. Так, императивное высказывание «*Maintenant, laissez-faire le médecin* («А теперь позвольте доктору сделать остальное»)» интерпретируется как *приказ, требование* в прескриптивном контексте, в суггестивном – как *совет*, в реквестивном – как *просьба*.

Таким образом, категория каузативности как структурно-семантический и коммуникативно-функциональный феномен языкового дискурса представляет собой специфический способ отображения интересубъективных (межличностных) отношений в практике социального взаимодействия.

Список литературы

- Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
- Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 251–275.
- Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – Москва : Добросвет, 2004. – 826 с.
- Карасик В.И. Язык социального статуса. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
- Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / отв. ред. В.С. Храковский ; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленингр. отд-ние. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1988. – 164, [1] с.
- Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1989. – 39 с.
- Корди Е.Е. Оптатив и императив во французском языке. – Санкт-Петербург : Нестор-История : Наука, 2009. – 217, [1] с.
- Недялков В.П. Каузативные конструкции в немецком языке: аналитический каузатив. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1971. – 178 с.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив / отв. ред. А.А. Холодович. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. – 311 с.
- Нетреба (Перевалова) М.А., Рыжова Л.П. Волеизъявление – побудительность – директивность // Язык и коммуникация в контексте образования и культуры. – Тверь, 2014. – С. 39–46.
- Романов А.А. Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1982. – 15 с.
- Рыжова Л.П. Иллокутивное многообразие актов волеизъявления // W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu / red. : I. Blumental, A. Piasecka. – Łódź : Wyd-wo Uniw. Łódzkie-go, 2014. – S. 139–148.
- Сабанеева М.К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 103 с.
- Сёрль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 170–194.
- Сусов И.П. Семантическая структура предложения (на материале современного немецкого языка) : дис. ... д-ра филол. наук. – Тула, 1973. – 418 с.
- Сусов И.П. Введение в языкознание : учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей. – Москва : АСТ : Восток–Запад, 2008. – 379, [5] с.
- Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница : Нова книга, 2009. – 272 с.
- Шустова С.В. Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь, 2011. – 42 с.

- Яковлева Г.Г. Директивный дискурс в диалогическом пространстве разных языков: (строевые и функциональные аспекты описания) : дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2005. – 322 с.
- Benveniste E. Problèmes de linguistique générale. – Paris : Gallimard, 1966. – Vol. 1. – 356 p.
- Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and cognition. – Oxford : Blackwell, 1986. – 338 p.
- Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. – Frankfurt-am-Main : Suhrkamp, 1976. – 416 S.

References

- Beliaeva E.I. *Grammatika i pragmatika pobuzhdenija: anglijskij jazyk* [Grammar and pragmatics of motivation: English]. Voronezh: Izd-vo VGU, 1992. 168 p. (In Russian)
- Vezhbicka A. Rechevye akty [Speech acts] In: *Novoe v zarubeznoj lingvistike: Vyp. XVI: Lingvisticheskaja pragmatika* [New in foreign linguistics : Iss. XVI: Linguistic pragmatics]. Moscow: Progress, 1985. Pp. 251–275. (In Russian)
- Gak V.G. *Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow: Dobrosvet, 2004. 826 p. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazyk social'nogo statusa* [The language of social status]. Moscow: ITDGC “Gnozis”, 2002. 333 p. (In Russian)
- Kordi E.E. *Modal'nye i kauzativnye glagoly v sovremenom francuzskom jazyke* [Modal and causative verbs in Modern French] / otv. red. V.S. Hrakovskij; AN SSSR, Inst. jazykoznanija, Leningr. otd-nie. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie, 1988. 164, [1] p. (In Russian)
- Kordi E.E. *Modal'nye i kauzativnye glagoly v sovremenom francuzskom jazyke* [Modal and causative verbs in modern French]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Leningrad, 1989. – 39 p. (In Russian)
- Kordi E.E. *Optativ i imperativ vo francuzskom jazyke* [Optative and imperative in French]. SPb.: Nestor-Istorija, Nauka, 2009. 217, [1] p. (In Russian)
- Nedjalkov V.P. *Kauzativnye konstrukcii v nemetskom jazyke: Analiticheskij kauzativ* [Causative constructions in German language: Analytical causative]. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1971. 178 p. (In Russian)
- Nedjalkov V.P., Sil'nickij G.G. *Tipologija kauzativnyh konstrukcij: Morfologicheskij kauzativ* [Typology of causative constructions: Morphological causative] / otv. red. A.A. Holodovich. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1969. 311 p. (In Russian)
- Netreba (Perevalova) M.A., Ryzhova L.P. *Voleizjavlenie – pobuditel'nost' – direktivnost'* [Volition – motivation – directive]. In: *Jazyk i kommunikacija v kontekste obrazovanija i kul'tury*. Tver', 2014. Pp. 39–46. (In Russian)
- Romanov A.A. *Kommunikativno-pragmaticheskie i semanticheskie svojstva nemeckih vyskazyvanij-pros'b* [Communicative, pragmatic and semantic properties of German utterances-requests]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kalinin: Kalinin. gos. un-t, 1982. 15 p. (In Russian)

- Ryzhova L.P. *Illokutivnoe mnogoobrazie aktov voleizjavenija* [Illocutionary varieties of the acts of will] // *W krugu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu* / red.: I. Blumental', A. Piasecka [V krugu semanticheskikh i stilisticheskikh voprosov teksta] / red.: I. Blumental' i A. Piasecka. – Lodź: Izd-vo universiteta Lodzi, 2014. Pp. 139–149. (In Russian)
- Sabaneeva M.K. *Funkcional'nyj analiz naklonenij v sovremennom francuzskom yazyke* [Functional analysis of moods in modern French]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 1984. 103 p. (In Russian)
- Serl' Dzh. R. Klassifikacija illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: Teorija rechevykh aktov* [New in foreign linguistics: Iss. 17: Speech acts theory]. Moscow, 1986. Pp. 170–194. (In Russian)
- Susov I.P. *Semanticheskaja struktura predloženija: (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Semantic structure of the sentence: (based on the material of contemporary German)]: Dis. ... d-ra filol. nauk. Tula, 1973. 418 p. (In Russian)
- Susov I.P. *Vvedenie v jazykoznanie: uchebnik dlja studentov lingvističeskikh i filologičeskikh special'nostej* [Introduction to linguistics: a manual for students of linguistic and philological specialties]. Moscow: ACT; Vostok–Zapad, 2008. 379, [5] p. (In Russian)
- Susov I.P. *Lingvističeskaja pragmatika* [Linguistic pragmatics]. Vinnica: Nova Knyga, 2009. 272 p. (In Russian)
- Shustova S.V. *Potencial kauzativnykh glagolov v dinamiko-funkcional'nom aspekte* [The potential of causative verbs in the dynamic functional aspect]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Perm', 2011. 42 p. (In Russian)
- Jakovleva G.G. *Direktivnyj diskurs v dialogičeskom prostranstve raznyh yazykov: (Stroevye i funkcional'nye aspekty opisanija)* [Directive discourse in the dialogical space of different languages: (Structural and functional aspects of description)]: Dis. ... d-ra filol. nauk. Tver', 2005. 322 p. (In Russian)
- Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard, 1966. 1. 356 p.
- Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and cognition*. Oxford: Blackwell, 1986. 338 p.
- Wunderlich D. *Studien zur Sprechakttheorie*. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1976. 416 S.